

005042647

На правах рукописи

Хисматуллин Ильдар Гайсович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 0 ОАБ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Воронин Эдуард Ионович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Колотушкин Сергей Михайлович
профессор кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России

кандидат юридических наук, доцент
Суденко Владимир Егорович
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Юридического института
Московского государственного
университета путей сообщения

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится 29 мая 2012 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, а. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан 27 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В решении задач уголовного судопроизводства важная роль принадлежит органам дознания, которые так же, как и следственные органы, самостоятельно проводят расследование по значительной категории отнесенных к их подследственности уголовных дел. Наряду с дознанием они выполняют и иные процессуальные полномочия, осуществляя взаимодействие с органами предварительного расследования.

В процессе своего становления и развития органы дознания претерпели немало организационно-структурных перестроек, которые были связаны как с изменением общественно-политического строя страны, так и стоящих перед ними практических задач. Не всегда осуществляемые преобразования приводили к позитивным результатам, а отдельные непродуманные реорганизации, выходявшие порой за рамки действующего законодательства, приносили вред.

В настоящее время, когда полиция выступает в системе органов внутренних дел в качестве органа дознания, исследование его функции является, как никогда, актуальным. Именно в этот переходный период важно, учитывая ошибки прошлого, не совершить новых, избежать неоправданных реорганизаций, а также успешных изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ в определенной степени усовершенствовал дознание как форму предварительного расследования, определил подследственность органов дознания, регламентировал полномочия дознавателя и начальника подразделения дознания. Однако остаются неурегулированными процессуальные полномочия начальника органа дознания, следовательно, и его процессуальные отношения с дознавателем и начальником подразделения дознания. Как показывает практика, роль начальника органа дознания формально сводится лишь к утверждению обвинительного акта, никакого влияния на ход дознания он фактически не оказывает.

Нормы УПК РФ существенно меняют характер процессуальных отношений подразделений дознания с органами предварительного следствия, которые по ранее действующему законодательству, в большинстве случаев по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, вынуждены были проводить расследование и принимать меры к установлению лица, совершившего преступление.

Основную нагрузку в расследовании преступлений в форме дознания несут дознаватели органов внутренних дел (далее – ОВД). За период с 2003 по 2011 г. ими ежегодно принималось к своему производству свыше 1 млн. уголовных дел, прокурору с обвинительным актом направлялось в среднем 400 тыс. уголовных дел. Поэтому особое внимание в настоящем исследовании

115

уделено процессуальной деятельности органов внутренних дел, дознание в которых возложено на полицию. Деятельность иных органов дознания, рассматривается нами фрагментарно, только в порядке сравнительного анализа.

Перманентные изменения уголовно-процессуального законодательства негативно сказываются на работе органов дознания. Так, в 2007 г. количество уголовных дел, возвращенных прокурорами на дополнительное расследование дознавателям ОВД, в сравнении с 2006 г., увеличилось на 21,2 % (8254 против 6810), в 2008 г. – на 48,6 %; количество приостановленных производством уголовных дел, увеличилось более чем в 100 раз (288 803 против 2621). В 2008 г., в сравнении с 2007 г., увеличение количества приостановленных дознавателями уголовных дел составило 94,6 % (540 501 против 277 394). Аналогичное положение отмечается и в других органах дознания (Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба судебных приставов).

Процессуальный статус дознавателя и процессуальный статус следователя, характеризующийся степенью процессуальной самостоятельности, продолжают существенно отличаться друг от друга. Как представляется, необходимо изменить отношение к дознавателю, уравнивать его по статусу со следователем. Статус дознавателя, полагаем, не должен распространяться на всех сотрудников органа дознания, которым поручено производство тех или иных процессуальных действий. Требуется разграничение субъектов органа дознания: правомочного дознавателя (по должности) и иного должностного лица органа дознания («уполномоченного дознавателя»).

Слияние признаков дознания и предварительного следствия, обусловленное постоянными изменениями уголовно-процессуального законодательства, приводит к нарастающему нивелированию различий между двумя формами расследования. Возникает острая необходимость скорейшей дифференциации двух форм расследования, которая может быть достигнута, на наш взгляд, путем упрощения существующего порядка производства дознания, то есть введением ускоренной и упрощенной формы расследования.

Необходимость акцентирования внимания на дознании как форме предварительного расследования обусловлено в первую очередь тем, что оно является основной процессуальной деятельностью органов дознания, которая, в отличие от других направлений их процессуальной деятельности, вызывает большие проблемы.

В органах внутренних дел существуют как следственные органы, так и подразделения дознания. Однако, например, в органах службы судебных приставов, пограничных органах ФСБ и в органах Государственного пожарного надзора следственных органов нет, в связи с этим подразделения дознания в них являются единственными, которые реализуют функцию расследования преступлений. Наличие в этих органах таких подразделений в настоящее время является не менее оправданным, чем в ОВД.

Таким образом, остаются не решенными как в теории, так и на практике проблемы, связанные с процессуальной деятельностью субъектов органа

дознания и их взаимоотношений. В первую очередь, безусловно, нуждается в регламентации процессуальный статус этих субъектов.

Приведенные выше положения подтверждают актуальность исследования. Они и обусловили выбор темы, сыграли роль в определении структуры и содержания предлагаемой диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. Дознание как вспомогательный институт предварительного следствия, существовавший во второй половине XIX - начале XX в., рассматривалось в работах С.И. Викторского, Б.В. Виленского, С.А. Гисси, М.В. Духовского, А. Квачевского, М.Г. Коротких, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Н.В. Муравьева, Н.Н. Розина, Г.Ю. Семигина, В. Случевского, Д.А. Соколовского, М.А. Чельцова-Бебутова, И.Я. Фойницкого и др.

Проблемными вопросами дознания как формы предварительного расследования и полномочий органов дознания по УПК РСФСР занимались такие ученые, как А.И. Бастрыкин, С.Э. Воронин, Э.И. Воронин, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, И.Ф. Крылов, А.М. Ларин, В.С. Ломов, Г.Д. Луковников, Э.Б. Мельникова, Р.С. Мулукаев, В.М. Савицкий, П.Я. Сокол, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, В.С. Шадрин и др.

Современные проблемы дознания и органов, его производящих, освещены в работах Е.Н. Арестовой, А.А. Белавина, В.М. Быкова, О.Л. Васильева, Н.А. Власовой, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Е.В. Горкиной, В.Н. Григорьева, А.О. Дамерга, Ю.В. Деришева, А.С. Есиной, А.В. Ковтуна, А.П. Кругликова, И.И. Колесникова, М.М. Кузембаевой, В.М. Лукина, С.Л. Маслэнкова, И.А. Морозкиной, К.В. Муравьева, В.В. Николюка, В.Н. Одинцова, Д.В. Осипова, Т.Д. Пана, Е.Н. Петухова, А.П. Рыжакова, А.Б. Сергеева, Н.И. Скударевой, С.В. Супруна, С.А. Табакова, М.В. Цукрука, Г.П. Химичевой, Л.В. Черепановой, Ю.К. Якимовича и др.

Следует отметить, что в 2008-2010 гг. были защищены ряд диссертационных исследований (В.В. Воронин, М.Р. Галиахметов, Д.А. Гришин, А.А. Дядченко, С.А. Захарова, А.Н. Калдышев, Е.В. Ларкина, О.С. Морева, Т.В. Пилогина, Е.Н. Погорелова, Е.Р. Пудаков и др.), в которых рассматривались вопросы процессуальной деятельности органов дознания.

Однако большинство работ было посвящено отдельным полномочиям или субъектам процессуальной деятельности органов дознания (в более узком аспекте) либо в них исследовалась процессуальная деятельность отдельно взятого органа дознания с учетом его ведомственной специфики. При этом остались нерассмотренными ряд проблемных вопросов, возникающих при производстве дознания, а также связанных с правовым положением субъектов его производящих, которые и были исследованы в настоящей работе.

Кроме того, впервые процессуальные аспекты правового положения органов дознания России были рассмотрены с учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство РФ в 2010-2012 гг. (ст. 6¹, ч. 1 ст. 40, ст. 223², ст. 225 УПК и др.), а также в соответствии с изменениями в

организации работы органов внутренних дел, обусловленными вступлением в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации норм уголовно-процессуального права и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих процессуальную и организационную деятельность органов дознания и определяющих правовой статус его субъектов.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальную и организационную деятельность органов дознания, а также правоприменительная практика подразделений дознания.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении и разрешении проблемных вопросов правового положения органов дознания России, процессуальных полномочий субъектов дознания, их взаимоотношений, складывающихся в процессе производства дознания; в выработке предложений по оптимизации процессуальной деятельности органов и подразделений дознания.

Достижение поставленной цели реализуется с помощью решения следующих задач:

- провести сравнительно-правовой анализ становления и развития органов дознания России;
- рассмотреть действующую систему органов дознания;
- проанализировать процессуальные полномочия дознавателя, начальника органа и подразделения дознания и их взаимоотношения;
- рассмотреть проблемные вопросы прокурорского надзора и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания;
- проанализировать взаимоотношения органов предварительного следствия с подразделениями дознания;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующего деятельность органов дознания;
- на основе результатов исследования внести предложения по оптимизации процессуальной и организационной деятельности органов и подразделений дознания.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. В работе по диссертации использованы как общенаучные, так и частные методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, логический, статистический, социологический.

Нормативной основой исследования являются Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации (в том числе УПК РСФСР); уголовно-процессуальные кодексы Республик Беларусь и Республики Казахстан; Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре Российской Федерации» и иное федеральное законодательство;

постановления Пленума Верховного Суда РФ, имеющие отношение к производству предварительного расследования; ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и иных министерств и ведомств РФ, а также законодательные и ведомственные нормативные правовые акты XIX-XX вв., регламентирующие производство предварительного расследования, в том числе дознания.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы по теории уголовного процесса, истории уголовно-процессуального законодательства и права. В работе также использованы материалы, опубликованные в печати, содержащиеся в Интернете и на электронных носителях.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики производства дознания ОВД (на основе служебной документации отделения по организации дознания Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу); основные показатели процессуальной деятельности подразделений дознания и следственных органов МВД России за период с 2002 по 2011 г., Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов за период с 2003 по 2009 г. (данные статистики ГИАЦ МВД России и Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, которые отражены в приложении к диссертационному исследованию).

Кроме того, выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, основываются на результатах проведенного автором анкетирования 294 респондентов: 214 сотрудников подразделений дознания ОВД (начальники и заместители начальников подразделений дознания, старшие дознаватели, дознаватели)¹ и 80 прокуроров (заместители прокуроров, старшие помощники и помощники прокуроров, осуществляющие надзор за процессуальной деятельностью органов и подразделений дознания)², а также на выборочном изучении в 2007-2009 гг. 210 уголовных дел³. Учитывался личный опыт работы автора в подразделениях дознания Дальневосточного УВДГ в период с 2002 по 2007 г., использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании проблемных вопросов правового положения органов дознания России как в историческом аспекте, так и на современном этапе с учетом изменений уголовно-процессуального законодательства РФ и нормативных ведомственных актов.

¹ В анкетировании приняли участие сотрудники подразделений дознания ГУ МВД России по Челябинской области и УМВД России по Хабаровскому краю, а также Южно-Уральского, Восточно-Сибирского, Забайкальского и Дальневосточного УВД на транспорте (всего представлено не менее 12 субъектов РФ).

² Указанная категория респондентов представляла субъекты РФ, входящие в состав Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (всего не менее 20 субъектов России).

³ Архивные уголовные дела (прекращенные и приостановленные производством) и находившиеся в производстве дознавателей территориальных ОВД и ОВД на транспорте, а также уголовные дела, рассмотренные судами г. Хабаровска.

Новизна исследования проявляется и в оригинальности подхода к освещению полномочий дознавателя и других субъектов органа дознания. Эти полномочия раскрываются через многосторонние уголовно-процессуальные отношения, в центре которых находится дознаватель, часто несущий основную нагрузку в расследовании и раскрытии преступлений.

Впервые с учетом изменений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ дана развернутая классификация полномочий дознавателя.

Автором обосновывается и формулируется предложение о закреплении в отдельной норме УПК РФ полномочий начальника органа дознания и о расширении полномочий начальника подразделения дознания, предусмотренных ст. 40¹ УПК РФ.

В целях совершенствования мероприятий по раскрытию преступлений небольшой и средней тяжести и оперативному сопровождению расследования уголовных дел в форме дознания предложена новая структурная модель организационного построения органа и подразделения дознания ОВД.

Кроме того, автором предложена модель ускоренного (упрощенного) дознания, а также обновленные варианты дефиниций: «орган дознания», «начальник органа дознания», «дознаватель» и др.

Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальную деятельность органов дознания, а также иные предложения по оптимизации производства дознания.

В работе отражено реальное состояние проблем, возникающих в правоприменительной практике при производстве дознания, и внесены предложения по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Организационные и правовые, порой ничем не оправданные изменения статуса органов дознания и в частности, их подразделений, специализирующихся на производстве расследования в форме дознания, которые неоднократно упразднялись, а затем создавались вновь, наносили вред как органам предварительного следствия, так и самим органам дознания. В связи с этим, следует учесть исторический опыт организационных преобразований подразделений дознания органов внутренних дел и принять меры к сохранению в дальнейшем практики производства дознания дознавателями специализированных подразделений, которые наделены в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством такими полномочиями.

2. В правоприменительной практике органов дознания возникают проблемные вопросы, которые могут быть разрешены в результате изменения редакции отдельных норм УПК РФ, касающихся сущности неотложных следственных действий, а также субъектов органа дознания, которые вправе их производить. Кроме того, существует пробел в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, который не позволяет при буквальном толковании норм УПК РФ (в том числе ст. 157) утверждать о безусловном

праве производства следственных действий должностными лицами органа дознания (кроме дознавателя). Предлагается обновленное и одновременно расширенное понятие неотложных следственных и иных процессуальных действий, обусловленное правоприменительной практикой, где наряду со следственными проводятся и иные процессуальные действия.

В связи с этим предлагается внести изменения в п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ. Пункт 19 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Неотложные следственные и иные процессуальные действия – следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, дознавателем в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Дополнить ст. 157 УПК частями 2¹ и 2²:

«2¹. Орган дознания, дознаватель вправе произвести любое следственное действие, если промедление в его проведении может привести к утрате доказательств либо отрицательно отразиться на результатах расследования.

2². Производство неотложных следственных действий осуществляется в порядке, установленном главами 22, 24-27 настоящего Кодекса».

3. В теории уголовного процесса проблема понятия и статуса начальника органа дознания остается нерешенной. Представляется целесообразным полномочия начальника органа дознания изложить в отдельной статье УПК РФ, а в ведомственных нормативных правовых актах определить ограниченный и достаточный перечень должностных лиц, которым он может делегировать свои полномочия. В связи с этим предлагается проект статьи 40² УПК РФ «Начальник органа дознания», в котором среди наиболее важных полномочий начальника органа дознания отмечаются: отмена незаконных и необоснованных постановлений, указаний начальника подразделения дознания; дача дознавателю письменных указаний, которые подлежат обязательному приобщению к уголовному делу; дача согласия дознавателю, производившему дознание, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 41 УПК РФ, решения прокурора, принятого в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ; право возбуждения уголовного дела и производства по нему дознания, а также иные полномочия начальника подразделения дознания и дознавателя.

4. Дознаватель - это должностное лицо органа дознания, правомочное в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и уполномоченное начальником органа дознания или начальником подразделения дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, производство неотложных следственных и иных процессуальных действий, а также другие полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Предлагается этим определением заменить ныне действующую редакцию п. 7 ст. 5 УПК РФ.

Иное лицо органа дознания, под которым подразумевается в настоящее время «уполномоченный дознаватель», следует в дальнейшем именовать «иное должностное лицо органа дознания». Дознавателями должны являться исключительно только те сотрудники органа дознания, которые назначены на

эту должность приказом начальника органа дознания.

5. Необходимо изменение организационного построения органа и подразделения дознания ОВД.

Предлагается отделы (отделения) дознания вывести из состава полиции, в результате этого они станут самостоятельными подразделениями в органах внутренних дел. Начальник подразделения дознания – заместитель начальника ОВД по дознанию и соответственно начальник органа дознания. Ввести должности двух его заместителей: первого заместителя начальника подразделения дознания – начальника отдела (отделения) дознания и заместителя начальника подразделения дознания – начальника отделения (старший группы) по раскрытию преступлений.

6. В ходе дознания меры пресечения, не связанные с принудительной изоляцией подозреваемого, в том числе подписку о невыезде и надлежащем поведении, следует сохранить на весь срок расследования, поскольку дознаватели на практике сталкиваются с несовершенством и противоречиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок избрания и отмены мер пресечения, вследствие чего они либо не избирают подозреваемому меру пресечения, либо, избирая, не отменяют ее или избирают каждые 10 суток. В связи с этим предлагается дополнить ст. 100 УПК РФ частью 3, изложив ее в следующей редакции:

«3. Меры пресечения в ходе производства дознания избираются в отношении подозреваемого на срок предварительного расследования (исключение - домашний арест и заключение под стражу). При этом обвинение подозреваемому в порядке главы 23 настоящего Кодекса не предъявляется».

7. В целях совершенствования практики производства дознания, дифференциации его от предварительного следствия, предлагается авторская модель ускоренного (упрощенного) дознания, которая заключается в упрощении порядка дознания за счет сокращения сроков расследования до 20 суток (с возможностью его продления в исключительных случаях до 30 суток), сокращения до минимума количества необходимых следственных и иных процессуальных действий, упрощения по содержанию и форме обвинительного акта. В связи с этим внести соответствующие изменения в УПК РФ.

8. В настоящее время не установлен порядок возобновления приостановленного дознания, поэтому на практике возникают разночтения в применении нормы ч. 3¹ ст. 223 УПК РФ. В целях унификации практики применения УПК РФ, предлагается следующая редакция указанной нормы:

«3¹. Приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных ст. 211 настоящего Кодекса. Дальнейший срок дознания устанавливается прокурором либо начальником подразделения дознания с согласия прокурора» (т.е. по ходатайству начальника подразделения дознания).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в рассмотрении автором складывающихся проблем правового положения органов дознания России на современном этапе с учетом перманентных

изменений УПК РФ. Сформулированные по результатам работы выводы и предложения, в том числе по внесению изменений в УПК РФ, могут быть использованы в законотворческом процессе для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики производства дознания, в учебном процессе по дисциплинам «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор», «Дознание в ОВД», в других исследованиях по аналогичной проблеме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России. Результаты исследования представлялись на двух международных и трех всероссийских научно-практических конференциях, проводившихся в г. Хабаровске. Выводы и предложения, изложенные в диссертации, опубликованы в 15 научных статьях, три из которых – в научных журналах, рекомендованных ВАК. Кроме того, основные положения диссертационного исследования внедрены в практику подразделений дознания Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, а также используются (внедрены) в учебном процессе Дальневосточного юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, методология и методы исследования, научная новизна, эмпирический материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость работы, представляются сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Глава первая «История становления и развития органов дознания России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Органы дознания дореволюционного периода» автором проанализировано становление и развитие органов дознания России в XIX – начале XX вв.

Во второй половине XIX – начала XX вв. дознание представляло собой административную деятельность полиции на первоначальной стадии процесса, схожую с современной доследственной проверкой (проверка сообщения о преступлении). Дознание играло вспомогательную роль по отношению к предварительному следствию. В ходе дознания проводились как отдельные процессуальные (неотложные следственные действия), так и непроцессуальные

– розыскные действия, поскольку розыск являлся своего рода частью дознания. Несмотря на имеющиеся недостатки, дознание в этот период имело большое значение для проведения в последующем предварительного следствия.

Положительным, на наш взгляд, является тот факт, что в вышеуказанный период сложились предпосылки для разделения стадий процесса на досудебную и судебную. Кроме того, в отличие от дореформенного периода, когда отсутствовало четкое разделение функций расследования, суда и исполнения судебных решений, которые могли быть сосредоточены в руках одной полиции, в пореформенный период произошло их разделение. Так, например, деятельность полиции была отделена от процессуальной деятельности – производства предварительного следствия. Однако смещение функций предварительного следствия и дознания имело место и в рассматриваемый период, а если учесть все те недостатки дознания, которые создавали препятствия для скорейшего раскрытия преступления, изобличения лица, его совершившего, и надлежащего производства предварительного следствия, то можно предположить, что это являлось одним из негативных факторов, существовавших в уголовном процессе того времени.

Характерно, что объем полномочий полиции по производству дознания различался в зависимости от подсудности уголовных дел. При этом по делам, подсудным мировому судье, преобладали процессуальные полномочия, проявлялась допустимость собираемых полицией доказательств в суде, в отличие от уголовных дел, подсудных окружным судам.

Полагаем, что для успешной деятельности современных органов дознания и предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений необходимо учесть исторический опыт процессуальной деятельности полиции во второй половине XIX – начале XX в., стремиться к минимизации объема собираемых сотрудниками органов дознания процессуальных и иных документов на стадии возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, будет способствовать своевременному принятию данного решения и ускорению процесса расследования.

Вместе с тем, уже в тот период появилась потребность в квалифицированных сотрудниках полиции, которые занимались бы непосредственно только дознанием и не отвлекались на выполнение других, не связанных с ним обязанностей.

Во втором параграфе «Органы дознания советского периода» рассматривается становление органов дознания России в советский и постсоветский периоды (1917-2001 гг.).

В начале советского периода (1917-1958 гг.), в отличие от дореволюционного, дознание производилось в полном объеме и рассматривалось как одна из самостоятельных форм расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РСФСР. Кроме того, материалы дознания стали иметь доказательственное значение в суде.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов, несмотря на отдельные недостатки, в целом показала свою эффективность в расследовании

преступлений небольшой и средней тяжести, которая заключалась в быстроте и простоте подготовки материалов для рассмотрения их в суде.

Автор дает отрицательную оценку неоправданным структурным изменениям специализированных подразделений дознания (в период с 1928 по 1992 гг.), которые то упразднялись, то вновь создавались в результате принятия волонтаристских решений.

Глава вторая «Процессуальные полномочия органов дознания и их соотношение с прокурорским надзором и судебным контролем» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Действующая система органов дознания и их компетенция» на основе краткого анализа автор рассматривает процессуальную компетенцию органов дознания России.

Принимая ныне действующий УПК РФ, законодатель оставил за органами дознания два основных полномочия: дознание в полном объеме как форму предварительного расследования по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, и производство неотложных следственных действий, в настоящее время не являющееся дознанием. Эти полномочия, несомненно, следует также дополнить рассмотрением сообщения о преступлении и оказанием содействия органам предварительного следствия.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ определило дознавателя самостоятельным субъектом уголовного процесса, отграничив от органа дознания, наряду со следователем, прокурором и др. При этом не только дано понятие «дознаватель» (п. 7 ст. 5 УПК), но и предусмотрена отдельная ст. 41 УПК, в которой закреплены его полномочия.

Диссертант поддерживает мнение О.А. Малышевой и других ученых, которые предлагают в ч. 1 ст. 40 УПК РФ представить исчерпывающий перечень государственных органов, признаваемых органами дознания, без отсылки к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

В результате ч. 1 ст. 40 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. К органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, в том числе входящие в их состав территориальные и линейные управления (отделы, отделения) полиции;

2) органы федеральной службы безопасности;

3) таможенные органы Российской Федерации;

4) органы и учреждения федеральной службы исполнения наказаний;

5) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе территориальные и входящие в их структуру межрайонные, городские (районные) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

6) органы федеральной службы судебных приставов;

7) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

8) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

В вышеуказанный перечень не вошли федеральные органы государственной охраны и служба внешней разведки РФ, которые уголовно-процессуальное законодательство РФ не наделяет полномочиями на производство дознания и неотложных следственных действий, в связи с этим относить их к органам дознания в действующей редакции ч. 1 ст. 40 УПК РФ, на наш взгляд, ошибочно.

Кроме того, в отличие от законодательной редакции, в пункте 1 ч. 1 вышеуказанного проекта ст. 40 УПК нами разграничиваются территориальные ОВД (по городу, району) от ОВД на транспорте.

Автор проводит краткий анализ процессуальной компетенции иных органов дознания (кроме ОВД): начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы; органов Федеральной службы судебных приставов; пограничных органов ФСБ; таможенных органов; командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также иных субъектов, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ.

Действующую систему органов дознания России можно охарактеризовать следующим образом. По сравнению с органами внутренних дел, другие органы дознания отличаются ограниченной подследственностью либо не имеют ее вообще. Одни органы или должностные лица наделены полномочиями на производство дознания и неотложных следственных действий (ОВД, органы госнаркоконтроля), другие – только дознания (органы службы судебных приставов, госпожарнадзора) либо неотложных следственных действий (таможенные органы, начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, командиры воинских частей и соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов).

Органы внутренних дел в настоящее время являются основным органом дознания, на который законом возлагаются все предусмотренные УПК РФ полномочия и наибольшее количество подследственных им преступлений.

В связи с этим предлагается следующая редакция понятия «органы дознания»: «Органы дознания» – это государственные органы или должностные лица, уполномоченные в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять дознание и (или) иные процессуальные действия».

В правоприменительной практике органов дознания возникают проблемные вопросы, которые могут быть разрешены в результате изменения редакции отдельных норм УПК РФ, касающихся сущности неотложных следственных действий, а также субъектов органа дознания, которые вправе их производить. Кроме того, существует пробел в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, который не позволяет при буквальном толковании норм УПК РФ (в том числе ст. 157) говорить о безусловном праве

производства следственных действий должностными лицами органа дознания (кроме дознавателя).

Предлагается обновленное и одновременно расширенное понятие неотложных следственных и иных процессуальных действий, обусловленное правоприменительной практикой, где наряду со следственными, проводятся и иные процессуальные действия.

Диссертант считает необходимым внести изменения в п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ. Пункт 19 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Неотложные следственные и иные процессуальные действия – следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, дознавателем в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Новыми признаками предложенной дефиниции являются:

- конкретизация «действий» (следственного и иного процессуального), то есть отнесение к данному институту не только следственных, но и иных процессуальных действий (задержание подозреваемого, признание потерпевшим, гражданским истцом, поручение о производстве ОРМ либо следственных действий, истребование документов и др.);

- указание на возможность производства неотложных следственных и иных процессуальных действий не только иными сотрудниками органа дознания (органом дознания), но и дознавателем;

- отсутствие ограничений в категории дел (по которым предварительное следствие обязательно или не обязательно) и указания на «возбуждение уголовного дела» (производство отдельных следственных и иных процессуальных действий допускается до возбуждения уголовного дела).

Дополнить ст. 157 УПК частями 2¹ и 2²:

«2¹. Орган дознания, дознаватель вправе произвести любое следственное действие, если промедление в его проведении может привести к утрате доказательств либо отрицательно отразиться на результатах расследования.

2². Производство неотложных следственных действий осуществляется в порядке, установленном главами 22, 24-27 настоящего Кодекса».

Во втором параграфе «Полномочия начальника органа дознания» исследуются полномочия начальника органа дознания.

Автор на основании результатов проведенного исследования приходит к выводу, что в теории уголовного процесса проблема понятия и статуса начальника органа дознания остается нерешенной.

Современное уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает специальной нормы, в которой бы излагались процессуальные полномочия начальника органа дознания, как это было сделано в отношении дознавателя и начальника подразделения дознания в ст. 40¹ и 41 УПК РФ. Диссертант полагает целесообразным полномочия начальника органа дознания закрепить в отдельной статье УПК РФ и представляет проект ст. 40.2 УПК РФ, а именно:

«Статья 40². Начальник органа дознания

1. Начальник органа дознания осуществляет процессуальное руководство и контроль за законностью производства процессуальных действий сотрудниками органа дознания.

2. Начальник органа дознания в зависимости от компетенции органа дознания уполномочен:

1) поручать дознавателю, начальнику подразделения дознания или иному должностному лицу органа дознания проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, а также выполнение неотложных следственных действий;

2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела;

3) поручать начальнику подразделения дознания или дознавателю производство дознания;

4) отменять незаконные или необоснованные постановления начальника подразделения дознания, дознавателя или иного должностного лица органа дознания;

5) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

6) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, о производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, которые подлежат обязательному приобщению к уголовному делу;

7) лично проводить проверку сообщения о преступлении;

8) продлевать по мотивированному ходатайству дознавателя или иного должностного лица органа дознания срок рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток;

9) давать согласие дознавателю, производившему дознание, на обжалование в порядке, установленном частью 4 статьи 41 настоящего Кодекса, решение прокурора, принятого в соответствии с пунктом 2 частью 1 статьи 226 настоящего Кодекса;

10) принимать решение о восстановлении уголовного дела;

11) утверждать обвинительный акт;

12) осуществлять иные полномочия, предоставленные настоящим Кодексом начальнику органа дознания, в том числе полномочия начальника подразделения дознания.

3. В случаях, предусмотренных пунктами 4-5, 11 части второй настоящей статьи, начальник органа дознания выносит постановление.

4. Начальник органа дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

5. Полномочия начальника органа дознания, предусмотренные частями 2-4 настоящей статьи, могут быть возложены им на начальника подразделения дознания, которые распространяются в отношении подчиненных ему дознавателей.

6. Указания начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем. Указания начальника органа дознания могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому дознавателю, квалификации преступления, избрания меры пресечения, а также направления уголовного дела в суд либо его прекращения. При этом дознаватель вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника органа дознания.

7. Начальник органа дознания вправе рассмотреть обжалуемое дознавателем письменное указание начальника подразделения дознания, данное им в порядке части 4 статьи 40¹ настоящего Кодекса. По результатам рассмотрения жалобы начальник органа дознания принимает незамедлительно, а если это невозможно, то в срок не позднее трех суток одно из следующих решений:

- 1) об отказе в удовлетворении жалобы дознавателя;
- 2) об удовлетворении жалобы дознавателя и отмене незаконного или необоснованного указания начальника подразделения дознания.

8. В случае, предусмотренном частью 7 настоящей статьи, начальник органа дознания возвращает уголовное дело с мотивированным постановлением и письменными указаниями дознавателю или начальнику подразделения дознания».

Понятие «начальник органа дознания» предлагается изложить в следующей редакции: «Начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее орган дознания, в том числе его заместитель, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять процессуальные действия и принимать процессуальные решения, предусмотренные настоящим Кодексом для начальника и возглавляемого им органа дознания».

В третьем параграфе «Полномочия дознавателя и его процессуальные взаимоотношения с начальниками органа и подразделения дознания» исследуются заявленные в названии вопросы.

На основе анализа законодательного определения «дознаватель» (п. 7 ст. 5 УПК) и его полномочий, которыми он наделяется в соответствии с нормами УПК РФ, дается обновленная дефиниция «дознаватель», под которым понимается «должностное лицо органа дознания, правомочное в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и уполномоченное начальником органа дознания или начальником подразделения дознания, осуществлять предварительное расследование в форме дознания, производство неотложных следственных и иных процессуальных действий, а также другие полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством».

Признаками обновленного понятия «дознатель» являются: «правомочность» дознателя в соответствии с УПК и «уполномоченность» его на осуществление дознания, производство неотложных следственных и иных процессуальных действий начальником органа или подразделения дознания.

Иное лицо органа дознания, под которым в настоящее время подразумевается «уполномоченный дознаватель», следует в дальнейшем именовать «иное должностное лицо органа дознания». Полагаем, дознавателями должны являться исключительно только те сотрудники органа дознания, которые назначены приказом начальника органа дознания на соответствующую должность.

Анализируя особенности процессуальных полномочий дознателя, обращается внимание на проблему их классификации. В исследованиях, в которых рассматривались проблемы процессуальной и организационной деятельности органов дознания, данный вопрос не нашел достаточного освещения. В связи с этим диссертантом предложена классификация полномочий дознателя по следующим признакам: по степени процессуальной самостоятельности дознателя в уголовном процессе; в зависимости от стадии уголовного процесса; по форме регламентации; в зависимости от субъекта их реализации; в зависимости от подследственности уголовного дела; в зависимости от объема и отношения к производству производимых им следственных и иных процессуальных действий.

Одной из проблем в правоприменительной практике подразделений дознания является отсутствие регламентации в нормах УПК РФ права дознателя давать обязательные для исполнения поручения иным сотрудникам органа дознания о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по аналогии с положениями п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, предусмотренными для следователя.

В результате представляется целесообразным ст. 41 УПК РФ дополнить частями 3¹ и 3², изложив их в следующей редакции:

«3¹. «При производстве дознания, дознаватель вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

3². Срок исполнения письменного поручения дознаватель устанавливает в зависимости от сложности и объема поручаемых им следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

3³. При исполнении поручения дознателя о производстве отдельных следственных действий на сотрудников органа дознания распространяются полномочия и порядок их производства, предусмотренные главами 22, 24-27 настоящего Кодекса».

Анализ изученных нами уголовных дел показал, что в уголовных делах, находящихся в производстве дознавателей, письменные указания начальников

подразделений дознания встречаются крайне редко. Таким образом, определить их роль по уголовным делам практически невозможно. Если учесть, что такие указания предусмотрены УПК РФ (п. 2 ч. 3 ст. 40¹ УПК) и носят процессуальный характер, значит, они должны приобщаться к уголовному делу. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 41 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «Письменные указания начальника органа дознания и прокурора, данные в соответствии с частью 4 настоящей статьи подлежат обязательному приобщению к материалам уголовного дела». Аналогичные изменения следует внести и в ст. 40¹ УПК РФ для начальника подразделения дознания. Это позволит отслеживать эффективность процессуального контроля начальников органа и подразделения дознания, а также прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателей.

Автор полагает недопустимой складывающуюся в отдельных органах внутренних дел практику возобновления дознания, приостановленного по ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Проблемой при этом является тот факт, что начальники подразделения дознания или его заместители, возобновляя расследование, сами (причем неоднократно) устанавливают срок дальнейшего дознания до 30 суток, которое таким образом производится до года и более.

В настоящее время УПК РФ не регламентирует установление начальником подразделения дознания срока расследования, однако в отдельных ОВД начальник подразделения дознания в решении данного вопроса подменяет прокурора. Надо сказать, что такая практика существует не только в органах внутренних дел, но и в других органах дознания (например, в органах госнаркоконтроля).

В целях унификации практики применения УПК РФ, следует внести изменения в ч. 3¹ ст. 223 УПК, изложив ее в следующей редакции:

«3¹. Приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных статьей 211 настоящего Кодекса. Дальнейший срок дознания устанавливается прокурором либо начальником подразделения дознания с согласия прокурора» (т.е. по ходатайству начальника подразделения дознания).

В четвертом параграфе «Прокурорский надзор и судебный контроль за процессуальной деятельностью органов дознания» рассматриваются проблемные вопросы прокурорского надзора и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания и дознавателя.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не регламентирует четко порядок обжалования дознавателем решений надзирающего прокурора по уголовному делу, в отличие от аналогичной процедуры, предусмотренной для следователя (п. 5 ч. 2 и ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК). Не определены законом порядок и сроки рассмотрения вышестоящим прокурором соответствующих ходатайств дознавателя об отмене указаний нижестоящего прокурора. Это распространяется и на порядок обжалования дознавателем решений надзирающего прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта.

В связи с этим предлагается проект ст. 226¹ УПК РФ:

«Статья 226¹. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного дознания

1. Прокурор вправе возвратить уголовное дело со своими письменными указаниями для производства дополнительного дознания в порядке, предусмотренном пунктом 2 части 1 статьи 226 настоящего Кодекса, в случаях:

1) неполноты дознания и невозможности восполнить его в ходе судебного разбирательства;

2) если дознавателем были допущены существенные нарушения требований настоящего Кодекса;

3) неправильной квалификации деяния, предусмотренного уголовным законом;

4) если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса, либо допущены иные нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

2. В постановлении о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания прокурор указывает, по какому основанию возвращается дело и какие процессуальные действия необходимо провести.

3. В случае несогласия дознавателя с решением прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное дознание, оно может быть обжаловано в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 41 настоящего Кодекса».

По мнению автора, целесообразно также дополнить часть 4 ст. 41 УПК РФ следующей редакцией: «Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому дознавателю, квалификации преступления, избрания меры пресечения, возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта, а также направления уголовного дела в суд либо его прекращения. При этом дознаватель вправе представить вышестоящему прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания надзирающего прокурора. Обжалование дознавателем решений прокурора допускается с согласия начальника подразделения дознания (его заместителя) или начальника органа дознания».

Глава третья «Актуальные проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов дознания и их взаимоотношений со следственными органами» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Проблемы процессуальных и организационных отношений подразделений дознания с органами предварительного следствия» рассматриваются процессуальные и организационные отношения следователя с подразделениями дознания и дознавателем как основными субъектами процессуальной деятельности органов дознания.

Автор отмечает, что взаимоотношения органов и подразделений дознания с органами предварительного следствия нельзя назвать идеальными и проблема

их совершенствования остается актуальной до настоящего времени. В юридической литературе, как правило, уделяется внимание отношениям следователя с органами дознания, а отношения следственных органов с подразделениями дознания, как и отношения следователя с дознавателем, остаются малоизученными.

Каменем преткновения во взаимоотношениях следователей и дознавателей с момента вступления в силу УПК РФ, по мнению автора, является расследование уголовных дел по преступлениям, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, и возбужденным в отношении неустановленного лица.

В настоящее время нельзя однозначно сказать, насколько оправдано производство дознания по преступлениям, по которым лицо, его совершившее, не установлено. Ведь дознание, в отличие от предварительного следствия, должно проводиться в сокращенные сроки. Именно такую цель, думается, изначально преследовал законодатель.

На основе анализа статистических данных диссертант приходит к выводу о том, что проблема передачи уголовных дел в следственные органы из подразделений дознания была несколько преувеличена, а фактически, такая практика вполне себя оправдывала, хотя и нуждалась в совершенствовании.

Осуществляя перераспределение компетенции между органами дознания и предварительного следствия, законодатель не всегда объективно учитывал степень тяжести преступления, сложность его расследования, а также профессиональную подготовку сотрудников подразделения дознания.

Одной из целей перераспределения нагрузки было освобождение следователей от большого количества несложных в расследовании уголовных дел, чтобы дать им возможность сосредоточиться на расследовании более тяжких преступлений, требующих значительных сил и средств, а также более высокой профессиональной подготовки. При этом дознанию должны быть присущи оперативность, сжатые сроки. К сожалению, изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство РФ, привели к стиранию границ дознания и предварительного следствия. Это отразилось прежде всего на сроках расследования, расширении перечня преступлений, подследственных органам дознания, устранении других существенных различий между двумя формами расследования.

Таким образом, процессуальные и организационные отношения органов предварительного следствия с подразделениями дознания нуждаются в совершенствовании. Оно предполагает четкое разграничение их полномочий и вместе с тем повышение эффективности взаимодействия по раскрытию преступлений. Существующая неравномерность в нагрузке по расследованию преступлений органов дознания и предварительного следствия может быть устранена в законодательном порядке путем перераспределения подследственности. При этом «разгрузка» следственных органов не должна быть причиной увеличения нагрузки по расследованию преступлений на подразделения дознания.

Результаты проведенного исследования показали, что передача уголовных дел из подразделений дознания в следственные органы (с 2002-2007 гг.) была обоснованной и неизбежной, а отказ законодателя от такой практики преждевременным.

Предложена авторская модель организационного построения органа и подразделения дознания ОВД заключающаяся в следующем. Отделы (отделения) дознания вывести из состава полиции, которые в результате станут самостоятельными подразделениями в органах внутренних дел. Начальник подразделения дознания – заместитель начальника ОВД по дознанию и соответственно начальник органа дознания. В целях решения проблем расследования и раскрытия преступлений, подследственных органам дознания, предлагается ввести должности двух его заместителей: первого заместителя начальника подразделения дознания – начальника отдела (отделения) дознания и заместителя начальника подразделения дознания – начальника отделения (старший группы) по раскрытию преступлений.

Во втором параграфе «Актуальные вопросы повышения эффективности процессуальной деятельности органов дознания» рассматривается ряд вопросов, возникающих при производстве дознания, которое до настоящего времени остается одним из проблемных институтов уголовного процесса.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, регламентирующее производство дознания, не отвечает в полной мере потребностям правоприменительной практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ходе дознания меры пресечения, не связанные с принудительной изоляцией подозреваемого, в том числе подписку о невыезде и надлежащем поведении, следует сохранить на весь срок расследования, поскольку дознаватели сталкиваются с несовершенством уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок избрания и отмены мер пресечения, вследствие чего они либо не избирают подозреваемому меру пресечения, либо, избирая, не отменяют ее или избирают каждые 10 суток. В связи с этим предлагается дополнить ст. 100 УПК РФ частью 3, изложив ее в следующей редакции:

«3. Меры пресечения в ходе производства дознания избираются в отношении подозреваемого на срок предварительного расследования (исключение - домашний арест и заключение под стражу). При этом обвинение подозреваемому в порядке главы 23 настоящего Кодекса не предъявляется».

В целях совершенствования практики производства дознания, дифференциации его от предварительного следствия предлагается ввести авторскую модель ускоренного (упрощенного) дознания, которая заключается в упрощении порядка дознания за счет сокращения сроков расследования до 20 суток (с возможностью его продления в исключительных случаях до 30 суток), сокращения до минимума количества необходимых следственных и иных

процессуальных действий, упрощения по содержанию и форме обвинительного акта. В связи с этим внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Исследование показало, что перманентные изменения уголовно-процессуального законодательства РФ, с каждым разом все более нивелируют различия между двумя формами расследования. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ, устранения фактов применения аналогии в отношении этапа окончания предварительного расследования в форме дознания, предлагается обновленный проект ст. 225 УПК РФ.

В заключении диссертации подведены краткие итоги и сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования.

В приложении представлены результаты проведенного автором анкетирования сотрудников подразделений дознания ОВД-ОВДТ и прокуроров; статистические данные, отражающие основные показатели работы подразделений дознания и следственных органов МВД России, в том числе Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, УМВД России по Хабаровскому краю, а также Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, органов Федеральной службы судебных приставов; схема организационного построения органа и подразделения дознания ОВД.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

а). Публикации в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы взаимодействия дознавателей и следователей органов внутренних дел // Современное право. 2007. № 8. С. 101-103. – 0,3 п.л.

2. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы полномочий дознавателя и начальника подразделения дознания // Следователь, 2008. № 2. С. 30-32. – 0,3 п.л.

3. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью подразделений дознания // Следователь. 2010. № 7. С. 14-15. – 0,2 п.л.

б). Иные публикации:

4. Хисматуллин И.Г. Проблемы производства неотложных следственных действий дознавателями органов внутренних дел на транспорте // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности: сб. науч. трудов по мат. междунар. науч.-практ. конф., 18-19 мая 2006 г. Хабаровск: Дальневосточ. юрид. ин-т МВД РФ, 2006. С. 228-232. – 0,2 п.л.

5. Кашапов Р.М., Хисматуллин И.Г. Специфика производства неотложных следственных действий дознавателями ОВД на транспорте // Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях: мат. межрегион. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. IX. Хабаровск: Дальневосточ. ин-т менеджмента, бизнеса и права, 2006. С. 53-59. – 0,4 п.л. (авторство не разделено).

6. Хисматуллин И.Г. Проблемы правоприменительной практики при производстве дознания // Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях: мат. межрегион. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. IX. Хабаровск: Дальневосточ. ин-т менеджмента, бизнеса и права, 2006. С.120-127. – 0,4 п.л.

7. Хисматуллин И.Г. К вопросу о полномочиях дознавателя и начальника специализированного подразделения дознания // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. трудов по мат. международ. науч.-практ. конф. 17-18 мая 2007 г. / под ред. Е.П. Кима, А.А. Михайличенко. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. С. 173-177. – 0,2 п.л.

8. Хисматуллин И.Г. Проблемы расширения процессуальной компетенции органов дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат. науч.-практ. конф. с международ. участием (14-15 февраля 2008 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2008. Ч. 2. С. 116 -119. – 0,2 п.л.

9. Хисматуллин И.Г. Проблемы дознания в современном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2008 г.: мат. X международ. науч.-практ. конф., 3-4 апреля 2008 г. В 3 ч. Челябинск, 2008. Ч. 3. С. 325-327. – 0,2 п.л.

10. Хисматуллин И.Г. Проблемы производства дознания и пути их разрешения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., 24-25 апреля 2008 г. В 2 ч. / под ред. Е.П. Кима. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ, 2008. Ч. 2. С.362- 365. – 0,2 п.л.

11. Хисматуллин И.Г. К вопросу об исторических предпосылках дифференциации форм предварительного расследования // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 9. В 3 т. Т.1. М.: Юрист, 2009. С. 671- 673. – 0,2 п.л.

12. Хисматуллин И.Г. Проблемы совершенствования профилактической деятельности подразделений дознания // Преступность в СНГ: сб. мат. международ. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД РФ, 2010. С. 226-228. – 0,1 п.л.

13. Хисматуллин И.Г. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, подследственных органам дознания // Проблемы раскрытия и расследования преступлений: сб. мат. межвуз. «круглого стола», 22 октября 2010 г. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ, 2011. С. 8-12. – 0,2 п.л.

14. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы соблюдения прав обвиняемого при окончании производства дознания // Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел:

сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. 30 июня – 1 июля 2011г. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ, 2011. С. 80-83. – 0,2 п.л.

15. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы процессуальных отношений дознавателя с начальниками органа и подразделения дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России, 22-23 сентября 2011 г. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ, 2011. С. 168-171. – 0,2 п.л.

Хисматуллин Ильдар Гайсович
Процессуальные и организационные аспекты
правового положения органов дознания России

Диссертация посвящена исследованию правового положения органов дознания России, их становлению и развитию. Рассматривается действующая система органов дознания, процессуальные полномочия дознавателя, иного должностного лица органа дознания, начальника органа и подразделения дознания и их взаимоотношения. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующего деятельность органов дознания, а также предложения по оптимизации процессуальной и организационной деятельности органов и подразделений дознания.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческом процессе для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики производства дознания, а также в учебном процессе.

Hismatullin Ildar Gaysovich
Procedural and organizational aspects of
the legal status of inquiry bodies in Russia

The dissertation is devoted to research of the legal status of inquiry bodies in Russia, their formation and development.

The operating system of inquiry bodies, procedural powers of the investigator, the other official of inquiry bodies, the chief of the body and division of inquiry and their relation are being under consideration.

The research is aimed at the proposals on improvement of the criminal-procedural legislation of the Russian Federation, also the regulating activities of inquiry bodies, the proposals for optimization of procedural and agencies organizational activity and inquiry divisions.

The results of research can be used in legislative process for improvement of the criminal-procedural legislation and inquiry production practice optimization. It can be used in educational process.

Усл.п.л. – 1.5
Заказ №07336
Тираж: 100экз.

Колицентр «ЧЕРТЕЖ.ру»
ИНН 7701723201
107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12
(495) 542-7389
www.chertez.ru